

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колпашникова Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах»

город Москва

16 ноября 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.И.Колпашникова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.И.Колпашников – предприниматель без образования юридического лица, занимающийся розничной торговлей через объект стационарной розничной торговли, имеющий торговый зал площадью 22 кв. м, – торговый павильон, оспаривает конституционность Федерального закона от

24 июля 2002 года «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах», которым Налоговый кодекс Российской Федерации дополнен главой 26³ «Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности».

По мнению заявителя, введенная в Налоговый кодекс Российской Федерации глава 26³ устанавливает обязанность применять при исчислении вмененного дохода – с учетом корректирующего коэффициента базовой доходности К2 – чрезмерно высокий размер базовой доходности; при этом не учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате единого налога на вмененный доход, а индивидуальные предприниматели, применяющие систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход, ставятся в худшее положение по сравнению с индивидуальными предпринимателями, применяющими упрощенную систему налогообложения; тем самым создаются препятствия к осуществлению предпринимательской деятельности, что не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (часть 1) и 57.

Как следует из представленных материалов, постановлением апелляционной инстанции Арбитражного суда Тверской области от 27 июня 2005 года, оставленным без изменения кассационной инстанцией, с А.И.Колпашникова взыскана недоимка и пеня по единому налогу на вмененный доход для определенных видов деятельности, а также штраф за его несвоевременную уплату. Суд указал, что денежная выручка заявителя за спорный период и величина вмененного дохода отличаются крайне незначительно, в связи с чем его ссылки на увеличение налогового бремени и невозможность разумного хозяйствования несостоятельны.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял

А.И.Колпашникова о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Федерального конституционного закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Вопрос о конституционности законодательного регулирования единого налога на вмененный доход для определенных видов деятельности уже исследовался Конституционным Судом Российской Федерации. Так, в Определении от 9 апреля 2001 года № 82-О по жалобам граждан С.О.Евсикова, Т.Г.Сибирченковой и других на нарушение их конституционных прав положениями Федерального закона «О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности» и положениями соответствующих законов Республики Марий Эл, Ставропольского края, Нижегородской области и Пермской области Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что по своей правовой природе единый налог на вмененный доход представляет собой специальный налоговый режим в сфере малого и среднего предпринимательства, при котором уплата большинства федеральных, региональных и местных налогов и сборов заменяется единым платежом; такое законодательное регулирование не направлено на ухудшение положения налогоплательщиков и не должно приводить к этому – постольку, поскольку при установлении и исчислении единого налога обеспечивается такой принцип налогового законодательства, как учет фактической способности налогоплательщика к уплате налога (пункт 1 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации); решения налоговых органов и судов, не учитывающие требование статьи 2 Федерального закона «О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности», согласно которой вмененный доход представляет собой потенциально возможный валовой доход плательщика единого налога за вычетом потенциально необходимых затрат, рассчитываемый с учетом совокупности факторов, непосредственно влияющих на получение такого дохода, могут быть обжалованы в судебном порядке.

Изложенная в названном Определении правовая позиция носит общий характер и, как указано в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 21-О, применима и к действующему регулированию системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для определенных видов деятельности.

3. Налоговым кодексом Российской Федерации устанавливается, что вмененный доход представляет собой потенциально возможный доход налогоплательщика, рассчитываемый с учетом совокупности факторов, непосредственно влияющих на получение указанного дохода, и используемый для расчета величины единого налога по установленной ставке (статья 346²⁷); система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для определенных видов деятельности устанавливается данным Кодексом, вводится в действие нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных районов, городских округов, законами городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга и применяется наряду с общей системой налогообложения, предусмотренной законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (пункт 1 статьи 346²⁶); так же определяются значения коэффициента К₂, указанного в статье 346²⁷ данного Кодекса (подпункт 3 пункта 3 статьи 346²⁶).

В соответствии с названными положениями Налогового кодекса Российской Федерации конкретные параметры исчисления вмененного дохода, в том числе значения корректирующего коэффициента базовой доходности К₂, определяются законами субъектов Российской Федерации. При этом в случае нарушения своих прав налогоплательщики не лишены возможности защитить их в арбитражном суде, доказывая, что произведенный налоговыми органами расчет единого налога не основан на параметрах вмененного дохода, определенных с учетом совокупности факторов, непосредственно влияющих на его получение, и такой расчет единого налога не соответствует фактической способности налогоплательщика к его уплате. Как следует из приложенных к жалобе документов, подобного понимания законодательного регулирования

системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход придерживались и арбитражные суды при разрешении дела заявителя.

Таким образом, Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах» не может рассматриваться как нарушающий конституционные права А.И.Колпашникова. Проверка же законности и обоснованности решений арбитражных судов, на чем фактически настаивает заявитель, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Необоснованным является и утверждение заявителя о том, что индивидуальные предприниматели, применяющие систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для определенных видов деятельности, поставлены в худшие условия по сравнению с индивидуальными предпринимателями, применяющими упрощенную систему налогообложения: в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации все индивидуальные предприниматели в равной степени подлежат переводу на уплату единого налога на вмененный доход в отношении определенных видов деятельности, облагаемых данным налогом (пункт 1 статьи 346²⁸), сохраняя при этом право применять упрощенную систему налогообложения в отношении иных осуществляемых ими видов предпринимательской деятельности (пункт 4 статьи 346¹²).

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колпашникова Александра Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов